

ЦАТСА: гастрольный
дневник

РОЛЬ

ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

В каждом театре, видимо, есть артисты, стоящие как бы на распутии поколений: из «молодых» они уже выросли, а «маститыми» еще не успели стать. К числу ярких представителей этого среднего поколения в театре Советской Армии относится заслуженная артистка РСФСР Елена Покровская.

КАЖДАЯ ее роль, — по крайней мере, из тех, что мы видели во время гастролей театра в Красноярске (а она занята в пяти спектаклях из тринадцати) — это сложная человеческая судьба, интересный и непременно трудный характер, короче говоря — жизнь человеческая со всеми ее радостями, горестями и трудностями. Будь то гордая Рашель из горьковской «Вассы Железновой» или славная, но такая растерянная Шура из «Фантазий Фарятьева» А. Соколовой или ветреная Фелисиана из «Учителя танцев», — всякий раз мы видим не только то, что происходит в данный момент на сцене с героинями А. Покровской, но видим их судьбу, жизнь как бы во временном продолжении — чуть ли не от рождения до смерти.

Широкую популярность принесла А. Покровской работа в кинофильме «Офицеры», где она играла именно долгую жизнь — если не от рождения до смерти, то, по крайней мере, большую ее половину. В этом была и сложность — нужно было убедительно показать и юность героини, и зрелость ее, и старость — и все это актриса сделала. Но, право, для того, чтобы понять суть характера этой женщины, жены офицера и матери офицера, достаточно было одного отличного эпизода: она, начальник поезда-госпиталя, подписывая бумаги воинов, умерших от ран, находит среди них документы своего единственного сына... За кадром в это время звучала музыка, но она, на мой взгляд, только мешала восприятию, придавая сцене оттенок мелодраматизма, а настоящая трагедия матери, настоящая сила духа русской женщины были сыграны — нет, прожиты — артисткой...

Фильмов у нее всего четыре, зато на сцене творческая судьба А. Покровской сложилась намного удачнее. После окончания Щепкин-ского училища она сразу была принята в труппу ЦАТСА. Сегодня в ее репертуаре такие сложные работы, как Лика в «Моем бедном Марате» А. Арбузова, Женя Комелькова в спектакле «А зори здесь тихие», Б. Васильева. Лариса в «Бесприданнице»... В гастрольной афише ЦАТСА этих спектаклей нет, но есть другие, и вот первое, что бросается в глаза, когда познакомишься с образами, созданными А. Покровской, — это разительная несхожесть ее героинь, несхожесть даже внешняя, что при яркой наружности актрисы сделать очень трудно. Вся внутренняя подтянутая, со строго сжатыми губами — готовая постоянно к борьбе и вместе с тем бесконечно усталая, даже надломленная Рашель. Раскрашенная, чувственная, с каким-то по-озорному злым блеском в глазах, Фелисиана. Наивная, временами чуть глуховатая, с глазами и губами округлившимися от постоянного напряжения ума Шура. Красивая, с постоянной горькой складкой у рта Елена Андреевна в «Дяде Ване»...

Внешняя эта несхожесть идет от того, что лицо человека — это ведь фотография его души, его характера. А характеры у героинь Покровской очень и очень разные. Вот Фелисиана из «Учителя танцев». Казалось бы, что особенного можно сделать в этой классической комедии интриги, комедии положений. Тем более, что хотя Фелисиана — и есть стержень интриги, но роль ее часто трактуется как служебная: создавая разные трудные и комические положения для героев, сама она должна оставаться несколько в тени. Она и остается в тени, но вдруг мы видим — в легкой веселой комедии — чуть ли не трагедию молодой и прекрасной женщины, вынужденной жить взаперти с нелюбимым мужем, вынужденной только наблюдать страдания других... А ведь ей так хочется самой быть счастливой! И вот сначала просто игра: послушать хотя бы слова любви, пусть даже обращенные к другому. Но уже это — счастье. И это так увлекательно, так ин-

тересно, что уже не задумываясь ни о последствиях, ни о том, сколько горя она может причинить близким, закусив, что называется, удила, она бросается в интригу вся целиком, как в омут. Вот тогда-то и появляется в глазах ее этот упрямый задорный блеск, который не исчезает даже в минуты опасности. И в конце спектакля, когда интрига, по всем законам комедии, благополучно распутывается и герои обретают счастье, а Фелисиана — Покровская, покорно идет вслед за мужем, мы вдруг замечаем в ее глазах все тот же озорной блеск и понимаем, что закончился спектакль, но не закончилась жизнь Фелисианы — она все так же будет рваться на волю, потому что чувства ее ни в какие запертые дворцы не загнать.

А в «Фантазиях Фарятьева» Шуручка-Сашенька-Александра тоже идет к своему счастью, но идет совсем другим путем, — покорно двигаясь вслед за обстоятельствами. И если Фелисиана вся сжата, как пружина, готовая в любой момент распрямиться, то Шура — воплощение некой расплывчатости и неясности. Округлив глаза от изумления, слушает она страстные признания Фарятьева, чуть склонив голову набок, полуоткрыв рот в старательной попытке сосредоточиться, слушает сестру свою, убеждающую ее выйти замуж за Фарятьева, но все эти попытки сосредоточиться тщетны, потому что она давно уже внутренне сосредоточена на главном чувстве — на любви к некому Бедухову, и поэтому живет как бы в полусне, так, что все слова пролетают мимо... Но вот Бедухов пришел, ждет за дверью и, кажется, вот-вот мы увидим настоящую жизнь в шуриных глазах... Ан нет — она еще больше ушла в себя, и уже ничего совершенно не видит вокруг, — так намертво поразило ее счастье. И тут мы понимаем, что счастье для нее это именно состояние покоя, тихого, блаженного покоя, который показывают нам режиссер и художник на фотографиях: Шуручка за руку с кем-то среди цветочков и солнечных зайчиков... И опять нам становится ясным будущее героини А. Покровской.

И совсем другой характер — в «Вассе Железновой». Рашель — сильная, гордая, страстная и усталая ведет неумолимый спор с Вассой о судьбе своего сына. Спор этот так выстроен постановщиком спектакля А. Бурдонским и так сыгран актрисами (Железнова — народная артистка РСФСР Н. Сазонова), что разговор о мальчике становится спором о судьбах России. Твердой силе и власти Вассы Железновой — Сазоновой Покровская должна была противопоставить не меньшую силу и страсть, иначе Рашель потерпела бы поражение, а это изменило бы идейную структуру спектакля. И Покровская, в небольшой по объему роли, сумела показать сложную судьбу женщины, отдавшей всю себя служению революции. При этом очень важно то, что страстная убежденность в победе революции неразрывно сплелась в ней с любовью к сыну, с болью за него, с тревогой о нем. Это делает образ, созданный Покровской, теплым и человеческим...

Говорить об образах, созданных А. Покровской на сцене театра, можно очень долго потому, что, как было сказано, герои ее не только живут в данный конкретный момент действия, но имеют ясное продолжение за сцену — в прошлую и будущую жизнь. И мы можем представить себе будущую судьбу Рашели, Шуручки, Фелисианы. И Елены Андреевны из «Дяди Вани». И даже очаровательной Жермон из спектакля «Давным-давно», казалось бы, уж и вовсе неприятельской роли, в которой Покровская блеснула и тонким психологизмом и — еще одна грань ее таланта — прекрасными вокальными данными.

Е. ЯКОВЛЕВ.